

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

«Войны памяти» в разделенных обществах: испанский случай

© И.Л. Прохоренко, 2021

Прохоренко Ирина Львовна, д.полит.н., заведующая сектором международных организаций и глобального политического регулирования Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва (Россия)

E-mail: irinapr@imemo.ru

Для корреспонденции: 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

Статья поступила в редакцию: 20.11.2021

Доработана после рецензирования: 18.12.2021

Принята к публикации: 25.12.2021

Для цитирования: Прохоренко И.Л. «Войны памяти» в разделенных обществах: испанский случай. *Иberoамериканские тетради*. 2021, 9(3): 67-78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

→ Аннотация

В статье с использованием идентитарного подхода и дискурс-анализа изучается острый политический конфликт в современной Испании по поводу исторической памяти, угрожающий солидарности и гражданской идентичности испанцев, а также политической стабильности в обществе, разделенном по множеству признаков – экономическим, социальным, территориальным, культурным, ценностным, этническим, языковым и иным, которые приобрели или обретают политическое измерение и сознательно политизируются. Анализируются альтернативные политики памяти, которые декларируют и проводят различные конкурирующие между собой субъекты политического процесса на страновом уровне, прежде всего, правительственные и оппозиционные партии. Рассматривается отражение властного дискурса нынешнего левого коалиционного правительства по вопросам прошлого Испании в медиасфере страны с целью понимания масштабов и остроты общественно-политической дискуссии по ключевым проблемам истории и памяти Испании. Автор использует историческую метафору конфликта «двух Испаний» в оценке «войн памяти» в поликультурном и разделенном испанском обществе, выявляя краткосрочные (в преддверии очередных всеобщих парламентских выборов, которые должны пройти в 2022 г.) и долгосрочные стратегические риски для инклюзивного нациестроительства и устойчивого развития страны. Сделан вывод о том, что разделение по партийно-идеологическому принципу является осевым

(доминирующим) в «войнах памяти», несмотря на сохраняющий свою остроту вертикальный конфликт между центром и отдельными партикуляристски настроенными регионами (прежде всего, Каталонией), в рамках которого также присутствуют попытки заново оценить, анонимизировать, присвоить себе или мифологизировать те или иные исторические события или личности. В настоящее время противостояние «правых» и «левых» в оценках Второй Республики в Испании, статистики жертв с обеих сторон в годы гражданской войны, режима генерала Франко, успешности демократического транзита в постфранкистский период и других «трудных» вопросов испанского прошлого оказывается более эмоционально окрашенным, глубоким и агрессивным.

→ Ключевые слова

Политика памяти, «войны памяти», разделенные общества, Испания, конфликт «двух Испаний», политика идентичности, национальная идентичность

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

The “memory wars” in divided societies: the case of Spain

© I.L. Prokhorenko, 2021

Irina L. Prokhorenko, Dr. habil. (Politics), Head, Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Primakov Institute of World Economy and International Relations, RAS, Moscow (Russia)

E-mail: irinapr@imemo.ru

For correspondence: 117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya St., 23

Received: 20.11.2021

Revised: 18.12.2021

Accepted: 25.12.2021

For citation: Prokhorenko I.L. The “memory wars” in divided societies: the case of Spain. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 67–78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

→ Abstract

The author, using the identity approach and discourse analysis explores a serious political conflict in today's Spain about historical memory, threatening solidarity and civilian identity of the Spaniards and also

political stability in the society, divided on a variety of characteristics – economic, social, territorial, cultural, value, ethnic, linguistic, etc., which have acquired or are acquiring a political dimension. The alternative politics of memory, which are declared and carried out by different competing actors of political process at the country level, first of all being government and opposition parties, are analyzed in the article. The expression of authorities' discourse of the present left coalition government on the issues of Spanish past in the country's mediasphere is considered to understand the extent and depth of public and political debate on key problems of Spanish history and memory. The author uses a historical metaphor of conflict of the "two Spains" to assess "memory wars" in Spanish society, multicultural and divided on various grounds, identifying short-term (with a view of forthcoming general parliamentary elections, which will take place in 2022) and long-term strategic risks for inclusive nation-building and sustainable development of the country. A conclusion is made that a division based on party ideological principles is axial (dominant) in "memory wars", despite the remaining sharpness of the vertical conflict between center and some particularist regions (primarily Catalonia); within the frame of this conflict there are attempts to reassess, anonymize, and get a hold of or mythologize various historic events and personas. Nowadays the dispute between "rightists" and "leftists" in assessment of Second Spanish Republic, number of victims on both sides during the civil war, Francoist regime, success of democratic transition in post-Francoist period and other "difficult" questions across Spanish past becomes more emotionally charged, deep and aggressive.

→ Keywords

Politics of memory, "memory wars", divided societies, Spain, conflict of "two Spains", identity politics, national identity

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В любом современном обществе присутствует неравенство (экономическое, социальное, территориальное, гендерное и т.д.), наблюдаются социальные размежевания и конфликты по различным основаниям, однако именно масштабы и острота публичной дискуссии вокруг проблем культурной и социально-политической поляризации являются важными верифицируемыми характеристиками разделенного общества¹. По мнению И.С. Семененко, В.В. Лапкина и В.И. Пантина, разработавших типологию социальных размежеваний, имеющих политическое измерение внутри территориально локализованных и формирующихся экстерриториальных сообществ в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» в ИМЭМО РАН, «понятие "разделенного общества" выдвинулось в число сущностно оспариваемых концептов политической науки постольку, поскольку оно применимо при трактовке как институционально закрепленных размежеваний, изучение которых давно включено в мейнстрим социальных наук, так и всего комплекса социальных, культурных и политических разделений, призванных формировать приоритеты политики развития. Это открывает возможности изучения практик целенаправленной политизации социальных размежеваний и их потенциально деструктивного конфликтного потенциала»².

1 Семененко et al. 2021, 56.

2 Ibid.

Особенности модели государственного и нациостроительства в Испании, специфика развития промышленности и сельского хозяйства с хроническим безземельем или малоземельем крестьян, серия многочисленных незавершенных буржуазно-демократических революций в XIX – первой трети XX в., нарастающая конфликтная идейно-политическая конкуренция начиная с эпохи Просвещения привели к конфликту, который многие литераторы, историки и политики стали называть, вслед за поэтом Антонио Мачадо¹, конфликтом «двух Испаний». Дискуссии испанских интеллектуалов «поколения 1898 года» впоследствии были названы «большим спором об Испании», о ее месте и роли в мире, путях государственного и общественного развития, о поиске страной себя после унижительной испано-американской войны 1898 г. Этот большой спор об Испании будет продолжаться и в дальнейшем. Следствием кризисных событий в истории страны будут становиться широкие дебаты по ключевым приоритетам и проблемам развития, и прежде всего политического. Смена поколений также будет играть при этом существенную роль. И каждый раз вопрос о том, как рассматривать историю Испании, нужно ли обсуждать трудные, «темные» ее страницы, будет неизбежно оказываться в центре общественных споров², более того – прошлое часто будет использоваться в политических целях. Это понятно: политика памяти является важным фактором макрополитической идентичности, тем более – идентичности национально-государственной.

«Пакт забвения» как вариант метанарратива памяти

Анализ сегодняшней политической реальности в стране позволяет говорить о новом этапе или витке большого спора об Испании. В нем отразилось противостояние конкурирующих альтернативных политик памяти, которые проводят различные субъекты, используя разные ресурсы и инструментарию в плане формирования метанарратива: политические партии и общественно-политические движения, организации гражданского общества, церковь, средства массовой информации – испанские и иностранные, – известные в стране люди, Европейский союз, государством – членом которого Испания является, а также международные организации и структуры. Эта новая политическая реальность начинает отчетливо формироваться к середине – второй половине 2000-х гг. под влиянием как внутренних, свойственных исключительно Испании, так и внешних факторов. Среди последних – глобальный финансово-экономический кризис, динамика европейской интеграции, развитие демократии в мире, трансформация европейской модели национального государства, кризис традиционных политических партий в Европе, феномен так называемого нового национализма в странах ЕС³.

Особенными для Испании стали демографические перемены и смена поколений. Очевидные трудности демократического транзита, пусть и признанного мирным и достаточно успешным, сложности строительства новой демократической модели государства и гражданской нации после долгих лет авторитарного режима не являются уникальной спецификой Испании, этот непростой путь проходили и латиноамериканские республики, и восточноевропейские страны, и соседи по Южной Европе. Наследие франкистского прошлого, разделившего в свое время страну на победителей и побежденных, осложнило конструирование государственно-гражданской идентичности в демократический период. В силу особенностей политической культуры и институциональной организации

1 Речь идет о ставшем знаменитым стихотворении испанского поэта «поколения 1898 года» Антонио Мачадо "Españolito" (1912): "Españolito que vienes / al mundo, te guarde Dios. / Una de las dos Españas / ha de helarte el corazón" («Маленький испанец, который приходит / в этот мир, да хранит тебя Бог. / Одна из двух Испаний / должна заморозить твое сердце»).

2 Пономарева 1989.

3 Diaz-Foncea and Marcuello 2021.

общества в середине 1970-х гг. оказался, по сути, невозможным выбор, аналогичный тому, который сделала в свое время Германия, осудившая нацизм и выстрадавшая чувство коллективной вины и стыда за преступления, совершенные в период Третьего Рейха¹.

В стремлении добиться общественного согласия и единого общего нарратива, который объединил бы испанцев, и избежать новой гражданской войны, политический класс страны (точнее, доминирующие национальные элиты) признал гражданскую войну 1936–1939 гг. коллективной трагедией и фактически принял решение подвергнуть забвению память о франкизме с его концепцией великодержавного национализма, испанидад, идеями «единой и неделимой» Испании и «анти-Испании». Отсюда становятся понятными неоднократные заявления представителей высшего руководства (независимо от их партийно-идеологической принадлежности) о том, что испанского национализма попросту не существует².

Однако сфера исторической памяти в постфранкистский период не перестает быть конфликтной. Эта сфера переживает, пусть и достаточно медленную и слабую, но постепенную неформальную и формальную институционализацию, содержание и динамика которой напрямую зависит от того, какая партия на данный конкретный момент является правительственной – Народная партия или Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). Принят Закон об амнистии 1977 г., который де-факто узаконил «пакт забвения», обеспечив иммунитет за политические преступления франкизма, с одной стороны, а с другой – освободивший политзаключенных и позволивший политическим эмигрантам вернуться на родину³. Исчезают памятники диктатору и символы франкизма, постепенно выходят из обращения монеты с его профилем (решающее значение в этом плане также имело присоединение Испании к зоне евро), меняется топонимика испанских муниципалитетов. Учебный курс «Политическое воспитание» в университетах, аналогичный школьному предмету «Воспитание национального духа» (его перестали преподавать уже в 1970 г. при Франко) уходит в прошлое вместе с унификацией учебных пособий по истории. В начале переходного периода в школах недолгое время преподавали предмет «Жизнь при демократии», в 1979 г. курс по истории Испании включил в себя изучение демократической Конституции 1978 г.

«Пакт забвения» как доминирующая модель политики памяти не означал запрета или цензуры архивных исследований и так называемых *memory studies* – местных, региональных и общенациональных исследований индивидуальной, семейной и коллективной памяти о гражданской войне и периоде франкизма. В 1990-е гг. были развернуты масштабные поиски массовых захоронений жертв режима, результаты которых поставили под сомнение статистику погибших в гражданской войне с той и другой стороны.

В 2000 г. журналист Эмилио Сильва Баррера, которому удалось найти братскую могилу, в которой был похоронен его дед, расстрелянный фалангистами в 1936 г., учредил Ассоциацию восстановления исторической памяти, которая приобрела характер сетевого сообщества с филиалами в муниципалитетах и регионах страны по поиску массовых захоронений жертв франкизма⁴. В 2004 г. на базе местных политических неправительственных организаций – Форумов памяти, созданных годами ранее, – была учреждена общенациональная федерация таких форумов. Используя понятийный аппарат исследователей явления и практик коллективной памяти, указанные ассоциацию и форумы можно рассматривать в качестве так называемых «мнемонических воинов», или «борцов» (*mnemonic warriors*)⁵, трансформирующих индивидуальную память и память небольших территориальных сообществ в коллективную память нации, проводящих различие

1 Хенкин 2018.

2 Прохоренко 2015, 85.

3 "Ley 46/1977, de 15 de octubre, de Amnistía. Jefatura del Estado. Boletín Oficial del Estado, No. 248, de 17 de octubre de 1977," Legislación consolidada, accessed October 5, 2021, <https://www.boe.es/buscar/pdf/1977/BOE-A-1977-24937-consolidado.pdf>.

4 Silva and Macias 2003.

5 Bernhard and Kubik 2014, 17.

между «своими» и «чужими» и категорически отвергнувших «пакт забвения» в парадигме национального примирения, впрочем, как и нарративы своих политических оппонентов.

Альтернативную политику памяти начиная с 1987 г. проводила и католическая церковь Испании. Несмотря на далеко зашедшие процессы секуляризации, превратившие Испанию в аконфессиональное государство и сделавшие церковь финансово зависимой от государства и не столь заметным субъектом политического процесса на страновом и даже субнациональном уровне, церковь пытается стать активным актором символической политики, а также реабилитировать себя в глазах общества, учитывая ее системообразующую роль в режиме генерала Франко. Тем не менее испанской церкви вряд ли удастся серьезным образом влиять на официальный метанарратив, даже формируя собственное видение прошлого. Единственное, на что она в силах рассчитывать – стать одним из участников разговора о прошлом Испании.

Дважды – в 2000 и 2007 г. – церковь беатифицировала (причислила к лику блаженных как новомучеников XX в.) по несколько сотен католических священников, погибших в результате «красного террора» в годы Второй Испанской Республики. Некоторые из причисленных к лику блаженных были канонизированы Римской католической церковью, как, например, священник, педагог, гуманист и писатель, основатель в 1911 г. Международной ассоциации профессионалов-мирян католической церкви «Терезианский институт» отец Поведо, расстрелянный республиканцами в своем доме в Мадриде в 1936 г.¹ В 1974 г., в год столетия со дня рождения отца Поведо, ЮНЕСКО признала его гуманистом и педагогом мирового значения.

Свою субъектность по данному поводу проявляли институты Европейского союза и международные организации, в частности, Совет Европы. В марте 2006 г., накануне 70-й годовщины начала франкистского мятежа в Испании (18 июля 2006 г.), постоянная комиссия Парламентской ассамблеи Совета Европы, в которую на тот момент входили представители 43 государств, единогласно утвердила на своем заседании резолюцию, призывающую к международному осуждению режима Франко². ПАСЕ рекомендовала правительству Испании открыть доступ ко всем архивам, связанным с деятельностью диктатора Франко, в том числе к его закрытому личному архиву; создать национальную комиссию по расследованию нарушений прав человека в годы режима и представить результаты работы этой комиссии; создать в усыпальнице Франко, мемориале «Долина Павших» близ Мадрида, постоянную выставку для посетителей с целью развенчания мифа о том, что монумент, построенный усилиями заключенных – бывших республиканцев, был задуман как символ примирения испанцев. При этом Евросоюз как региональное интеграционное объединение с наднациональным компонентом имеет свои политику памяти и политику идентичности, формирует общеевропейский исторический нарратив, в логике которого также присутствует осуждение тоталитарных режимов, каким франкизм, по сути, был в первые полтора–два десятилетия после окончания гражданской войны. Начиная с 1960-х гг. франкизм характеризуют скорее как авторитарную диктатуру, а известный американский социолог и политолог испанского происхождения, автор ставших знаменитыми трудов по теории тоталитарных и авторитарных политических режимов Хуан Линс вообще называл франкизм того времени «режимом с ограниченным плюрализмом»³.

Переломным моментом в конфликте по поводу исторического прошлого и коллективной памяти стал так называемый Закон об исторической памяти⁴, принятый по ини-

1 Gómez 2003.

2 Carlos E. Cué, "El Consejo de Europa condena el franquismo e insta a España a honrar a sus víctimas," *El País*, March 18, 2006, https://elpais.com/diario/2006/03/18/espana/1142636420_850215.html.

3 Linz 2000.

4 "Ley 52/2007, de 26 de diciembre, por la que se reconocen y amplían derechos y se establecen medidas en favor de quienes padecieron persecución o violencia durante la guerra civil y la dictadura. Jefatura del Estado. Boletín Oficial del Estado, no. 310, de 27 de diciembre de 2007," *Legislación consolidada*, accessed October 7, 2021, <https://www.boe.es/buscar/pdf/2007/BOE-A-2007-22296-consolidado.pdf>.

циативе правительства социалистов в 2007 г.¹ Закон положил начало эрозии «пакта забвения» и формированию новой модели (или режима) политики памяти, особенно в плане запрета возвеличивания франкизма, и мемориальной политики, в первую очередь деполитизации выстроенных в годы режима мемориалов (в будущем это станет правовым основанием перезахоронения останков генерала Франко). Закон предоставил возможность выплат денежных пособий «побежденным» – бывшим республиканцам и политзаключенным (ранее такие пособия получали лишь «победители»), а также получения испанского гражданства политэмигрантами и их потомками². Ассоциация восстановления исторической памяти и Федерация форумов памяти критиковали закон за умеренность и крен в сторону индивидуальной и семейной памяти вместо стратегической задачи создать новый официальный коллективный метанарратив. С приходом к власти правительства Народной партии в 2011 г. закон фактически перестал действовать, наблюдалось очевидное возвращение курса в логике «пакта забвения», а стратегия жесткой бюджетной экономии правоконсервативного кабинета министров не позволяла осуществлять обещанные финансовые выплаты жертвам режима Франко на протяжении ряда лет.

Тем не менее ускорилась формальная институционализация официальной политики памяти. Законом 2007 г. был учрежден Центр документации исторической памяти Испании в Саламанке (автономное сообщество Кастилия и Леон) с целью объединения, организации и пополнения фондов самых различных документов, относящихся к периоду гражданской войны и франкизма, вплоть до момента принятия новой Конституции Испании 1978 г., в том числе личных и семейных историй людей – испанцев и бойцов республиканских интернациональных бригад. Центр находится в ведомственном подчинении Министерства культуры и спорта.

Модель метанарратива «демократической памяти»: объединение или разобщение?

Метанарративы памяти справедливо считаются инструментами формирования образа некоего желаемого будущего, инклюзивной гражданской и национально-государственной идентичности, «социального регулирования и политического управления в разделенных обществах, взаимодействия между элитными и массовыми группами в условиях нарастания кризисных явлений, вызванных усилением различных форм неравенства, новыми политическими и ценностными расколами»³. Очевидно, что они призваны не разобщать, а объединять и спланировать общество, устанавливая усилиями официальных властей максимально широкую рамку исторической памяти для всех с целью управления обществом, поскольку сфера коллективной памяти не является монолитной, определения государством исторических ритуалов, символической и мемориальной политики⁴.

Как показывает случай Испании, усилия коалиционного правительства из представителей ИСПП, протестной леворадикальной популистской партии «Подemos» («Мы можем») и Коммунистической партии Испании как группировки политических элит создать качественно новый метанарратив путем сопряжения коллективной исторической памяти с, казалось бы, универсальным и понятным каждому испанцу понятием демокра-

1 Boyd 2008.

2 В ноябре 2008 г. был подписан и вступил в действие декрет-закон о компенсациях и реабилитации тех, кто подвергся насилию и преследованиям в годы гражданской войны и диктатуры. См.: "Real Decreto 1791/2008, de 3 de noviembre, sobre la declaración de reparación y reconocimiento personal a quienes padecieron persecución o violencia durante la Guerra Civil y la Dictadura. Boletín Oficial del Estado, no. 277, de 17 de noviembre de 2008," Legislación consolidada, accessed October 7, 2021, <https://www.mpr.gob.es/memoriademocratica/Documents/Normativa/Real-Decreto-1791-2008.pdf>.

3 Семеновко et al. 2021, 74.

4 Memos 2021.

тии («демократическая память») не ведут автоматически к инклюзивному и позитивному гражданскому сознанию, а наоборот, сужают рамки официальной исторической памяти. Фактически исключая из нее личные и семейные истории тех, кто стал жертвой «красного террора» или оказался в ряду сторонников франкистов, метанарратив ИСПП и левых радикалов-популистов чрезвычайно политизирует практики исторической памяти, делает еще более конфликтным восприятие этой политики и ее отражение в общественно-политическом дискурсе. К тому же справедливо осуждая франкизм за совершенные им преступления, особенно в период гражданской войны и первые послевоенные годы, левые (и особенно левые радикалы-популисты) неоправданно широко используют понятия «фашисты» и «нацисты» применительно к нынешним испанским правым партиям – правоцентристской Народной партии и считающейся праворадикальной «Вокс» («Голос»). Ключевым остается вопрос о том, могут ли в принципе универсальные ценности стать идеологической основой национальной политики памяти?

Продвижение подобного политического проекта левых и левых радикалов в целом соответствует классификации глубоких социальных разделений (расколов, или кливажей), которую в конце 1960-х гг. разработали политологи и социологи Стейн Роккан и Мартин Липсет, в том числе обосновав закономерности закрепления этих разделений в партийных системах западных стран с традициями представительной демократии¹. Специфическими условиями углубления таких разделений стали трансформация партийной системы Испании в сторону многопартийности, появление новых партий на крайних политических флангах левого и правого спектра, активно использующих практики популизма («Подemos» и «Вокс»).

Кабинет министров Педро Санчеса предпринял шаги и по институционализации официальной политики памяти. В январе 2020 г. в администрации председателя правительства был создан Секретариат демократической памяти (до этого вопросы исторической памяти входили в компетенцию Министерства юстиции). На секретариат были возложены функции формирования и реализации политики демократической памяти, координация работы в данной сфере с автономными сообществами страны.

Как показала практика, в авангарде автономий, которые начали разрабатывать и принимать местные законы о демократической памяти, оказались те, кто признал себя не просто регионами страны, а национальностями. Таких в настоящее время 8 из 17 автономных сообществ – это Андалусия, Арагон, Балеарские острова, Валенсия, Галисия, Канарские острова, Каталония, Страна Басков. Тем самым многоуровневая политика памяти в испанском «государстве автономий» приобрела этнополитическое измерение в условиях политизации этничности в современной Испании.

Противостоящие тенденции политического и гражданского национализма и локального партикуляризма и сепаратизма еще более осложняют создание общего нарратива коллективной памяти. Идет борьба за присвоение тех или иных исторических личностей в рамках культурной дивергенции. К примеру, каталонский Институт новой истории с 2014 г. проводит ежегодные летние школы по результатам своих исследовательских проектов, целью которых является восстановление исторической справедливости, ведь Испания лишила Каталонию ее собственной истории: Христофор Колумб был знатным каталонцем, и именно Каталония открыла Америку, а затем и Австралию, великий Сервантес писал на каталанском, а его знаменитый роман – лишь плохой перевод на кастильский и т.д.² И все же разделение по оси «правые – левые» преобладает в коллективной памяти.

Стремясь к символическому перекодированию, власти Испании эксгумировали из базилики в Долине Павших останки генерала Франко и перезахоронили их на муници-

пальном кладбище в Мадриде, где находится могила его жены, массово переименовали названия улиц и площадей, так или иначе связанные с именами деятелей франкистского режима, снесли в феврале 2021 г. последний памятник диктатору в автономном городе Мелилья на побережье в Северной Африке. Кстати, памятник там был воздвигнут в 1978 г., то есть спустя три года после смерти генерала Франко. Выступая против демонтажа памятника, депутаты от «Вокс» заявили, что Франко в данном случае увековечили не как главу государства Испании, а как командующего испанскими войсками, которые одержали в 1926 г. победу над берберским эмиратом Риф в Испанском Марокко.

Законопроект коалиционного правительства о демократической памяти¹, направленный в нижнюю палату Генеральных кортесов в июле 2021 г.², вызвал не просто ожесточенные споры в Конгрессе депутатов – он стал ключевым вопросом национальной повестки дня для обсуждения взаимоотношений прошлого и настоящего, а значит, и будущего. Оппозиционные партии в конгрессе представили по итогам обсуждения законопроекта более 500 поправок. Например, депутаты парламентской фракции Народной партии, представляя свои поправки, напрямую обвинили разработчиков проекта в демагогии, игнорировании политических преступлений в годы Второй Республики, начиная с 1934 г., чрезмерной идеологизации политики памяти, принижении значимости успешного испанского демократического транзита, стремлении поставить историю на службу правительству П. Санчеса и разрушить то общественное согласие, которого удалось достичь в переходный период от авторитарной диктатуры к демократии, навязывая обществу «воинствующую демократию левых»³. Что касается последнего тезиса, то образовавшая коалиционное правительство партия «Подemos» выступает за политические реформы в Испании, считая, что переход от франкизма к представительной демократии не был завершен, а созданные в стране после смерти диктатора политические институты нельзя считать по-настоящему демократическими и эффективными.

Как показывают данные социологических опросов Исследовательского центра Пью в Вашингтоне (США), в октябре 2021 г. Испания оказалась в числе тех стран (наряду с США, Италией, Южной Кореей и Грецией среди 17 развитых экономик мира), подавляющее большинство (более 80%) опрошенных граждан которых недовольны тем, как работает демократия в их стране, и выступают за существенные политические преобразования⁴. Но можно ли делать вывод о том, что идея необходимости политических преобразований завоевала массовое сознание испанцев именно в логике призыва левых радикалов-популистов ко второму, подлинному, демократическому переходу? 86% опрошенных испанцев полагают, что политическую систему следует реформировать, 54% уверены в необходимости ее полного реформирования, однако среди тех, кто желал бы значительных политических преобразований, 64% не были уверены, что это вообще можно сделать. Нельзя забывать, что в Испании, как и в целом в Южной Европе, традиционно низкий уровень доверия граждан к политическим институтам и партиям, а опросы Центра Пью показали прямую связь ответов опрашиваемых с ситуацией в эко-

1 "Anteproyecto de Ley de Memoria Democrática. Ministerio de la Presidencia, relaciones con las Cortes y memoria democrática," El Ministerio de la Presidencia, Relaciones con las Cortes y Memoria Democrática de España, accessed October 10, 2021, <https://www.mpr.gob.es/servicios/participacion/Documents/APL%20Memoria%20Democrática.pdf>.

2 "Proyecto de Ley de Memoria Democrática (121/000064). Presentado el 22/07/2021, calificado el 25/08/2021," Congreso de los Diputados, accessed October 9, 2021, <https://clck.ru/dPRCZ>.

3 "Enmiendas e índice de enmiendas al articulado 121/000064 Proyecto de Ley de Memoria Democrática. Boletín Oficial de las Cortes Generales. Congreso de los Diputados, Serie A: Proyecto de ley, 14 de diciembre de 2021 No. 64-3," Congreso de los Diputados, accessed December 15, 2021, https://www.congreso.es/public_oficiales/L14/CONG/BOCG/A/BOCG-14-A-64-3.PDF.

4 "Citizens in advanced economies want significant changes to their political systems," Pew Research Center, accessed October 25, 2021, <https://clck.ru/dPPPo>.

номике и неспособностью властей и системы национального здравоохранения дать эффективный ответ вызову пандемии COVID-19¹.

Что касается части партий региональных националистов, выступающих с идеями сепаратизма, а именно: парламентских фракций каталонских партий «Левые республиканцы Каталонии», «Вместе за Каталонию!», «Кандидатура народного единства», избирательной коалиции «Галисийский националистический блок» и левого политического блока баскских националистических партий Euskal Herria Bildu, то они готовы в целом поддержать законопроект центрального правительства. Однако они требуют лишить королевского титула испанского монарха Филиппа VI, поскольку именно генерал Франко назначил наследником испанского престола его отца, будущего короля Хуана Карлоса I, и тем самым сделать важный шаг к ликвидации института монархии и установлению республиканского строя в Испании. Надо признать, что неприятие парламентской монархии высказывают и леворадикальные партии, чей республиканизм сочетается с открытой критикой института монархии и требованиями уголовного преследования против бывшего короля, отца нынешнего монарха, в связи с обвинениями в финансовых махинациях. В плане политики памяти они стремятся предать забвению те несомненные исторические заслуги Хуана Карлоса I в демократическом транзите Испании и, по сути, ставят вопрос о том, что за ошибки отца должен отвечать сын, Филипп VI.

* * *

Не просто конкуренция, а жесткое противостояние, конфликт альтернативных политических проектов, находит свое отражение в медиасфере страны – в средствах массовой информации, социальных сетях, различных мультимедийных проектах, активно использующих новые информационные технологии и возможности интернета. Политико-идеологическая поляризация СМИ, ставшие традиционными нарушениями дозволенного и традиционных для Испании табу (например, в отношении монаршего дома), еще более политизируют размежевания в испанском обществе, превращая разделение на правых и левых доминирующим и осевым. В преддверии очередных всеобщих парламентских выборов, которые должны состояться до конца декабря 2023 г., накал политических эмоций будет только нарастать. Поскольку расстановку сил за год до выборов непросто предугадать, напряженное соперничество пяти ведущих политических партий страны – ИСРП, Народной партии, «Подemos», «Вокс» и «Сьюдаданос» («Граждане – Партия гражданства»), – в том числе и по вопросам исторической памяти, приведет к еще более глубокой политической конфликтности в разделенном по многим основаниям испанском обществе. В долгосрочной перспективе конфликт метанарративов памяти в парадигме построения образа желаемого будущего несет в себе серьезные риски инклюзивной гражданской идентичности в стране.

→ Список литературы / References

Пономарева, Л.В. *Испанский католицизм XX века*. – М.: Наука, 1989. – 288 с.

Ponomareva, L.V. *Spanish Catholicism of the 20th Century*. Moscow: Nauka, 1989. [In Russian]

Прохоренко, И.Л. Испанский опыт регулирования межнациональных отношений и инокультурной иммиграции // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 12 (59). – С. 80–89.

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-59-12-80-89>

Prokhorenko, I.L. "Spanish Experience of Interethnic Relations and Foreign Migration Regulation." *World Economy and International Relations* 59, no. 12 (2015): 80–89. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-59-12-80-89>. [In Russian]

Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // *Полис. Политические исследования*. – 2021. – № 5. – С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.05>.

Semenenko, I.S., Lapkin, V.V., and Pantin, V.I. "Social Cleavages and Political Divides in a Theoretical Perspective: Criteria for Assessment and Classification." *Polis. Political Studies* 5 (2021): 56–77.

<https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.05>. [In Russian]

Хенкин, С.М. Испания: проблемы консолидированной демократии в сравнительно-историческом контексте // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 1 (9). – С. 124–135. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00010>.

Knenkin, S.M. "Spain: Problems of Consolidated Democracy in a Comparative Historical Context." *Comparative Politics Russia* 9, no. 1 (2018): 124–135. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00010>. [In Russian]

Bernhard, Michael, and Jan Kubik. *Twenty Years after Communism*. New York: Oxford University Press, 2016. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199375134.001.0001>.

Boyd, Carolyn Patricia. "The Politics of History and Memory in Democratic Spain." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 1, no. 617 (2008): 133–148. <https://doi.org/10.1177/0002716207312760>.

Díaz-Foncella, Millan, and Carmen Marcuello. "Social Economy in Spain: Economic Crisis and Society." In *The New Social and Impact Economy*, edited by Benjamin Gidron, and Anna Domaradzka, 61–182. University of Zaragoza, 2021.

Gómez, María Dolores Molleda. *Pedro Poveda, hombre de Dios*. Madrid: Narcea Ediciones, 2003.

Linz, Juan. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*. Boulder, London: Lynne Rienner Publisher, 2000.

Lipset, Seymour Martin, and Stein Rokkan, eds. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press, 1967.

Memos, Christos. "Political Crisis and the Crisis of Modernity." In *Global Economic Crisis as Social Hieroglyphic*, edited by Christos Memos, 40–65. London: Routledge, 2021. <https://doi.org/10.4324/9781315107936>.

Petrović, Rajko. "Is Spain Threatened by a Permanent Political Crisis?" *The Review of International Affairs* 72, no. 1181 (2021): 55–73. https://doi.org/10.18485/iipe_ria.2021.72.1181.4.

Silva, Emilio, and Santiago Macías. *Las fosas de Franco: Los republicanos que el dictador dejó en las cunetas*. Madrid: Temas de Hoy, 2003.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

"Guerra de memorias" en sociedades divididas: caso español

© I.L. Prokhorenko, 2021

Irina L. Prokhorenko, Dr. habil. (Ciencias Políticas), Directora del Sector de organizaciones internacionales y regulación política mundial, Instituto Nacional de Investigación Primakov de Economía Mundial y Relaciones Internacionales ACR, Moscú (Rusia)

E-mail: irinapr@imemo.ru

Para la correspondencia: 117997, Rusia, Moscú, calle Profsoyuznaya, 23

Recibido: 20.11.2021

Revisado: 18.12.2021

Aceptado: 25.12.2021

Para citar: Prokhorenko I.L. "Guerra de memorias" en sociedades divididas: caso español. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 67-78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

→ Resumen

El artículo examina el agudo conflicto político en la España actual sobre la memoria histórica, que amenaza la solidaridad y la identidad cívica de los españoles, así como la estabilidad política en una sociedad dividida en múltiples rasgos: económicos, sociales, territoriales, culturales, de valores, étnicos, lingüísticos y otros que han adquirido una dimensión política y se politizan deliberadamente. El presente estudio se basa en un enfoque identitario y analítico de discurso. Por otro lado, se analizan las políticas alternativas de la memoria que llevan a cabo los distintos actores del proceso político a nivel nacional, sobre todo el gobierno y los partidos de oposición. También se investiga el discurso de poder del actual gobierno de coalición de izquierda sobre el pasado de España en la esfera mediática del país para comprender el alcance y la gravedad del debate sociopolítico sobre temas clave de la historia y antecedentes de España. El autor utiliza la metáfora histórica del conflicto de las "Dos Españas" para evaluar la "Guerra de memorias" en una sociedad española multicultural y dividida, identificando los riesgos a corto plazo (antes de las próximas elecciones parlamentarias generales que se celebrarán en 2022) y estratégicos para la construcción nacional inclusiva y el desarrollo sostenible del país. Se llegó a la conclusión que la división según el principio partido-ideológico es axial (dominante) en la "Guerra de memorias", a pesar del persistente conflicto vertical entre el centro y las distintas regiones (Cataluña principalmente), dentro del cual también hay intentos de reevaluar, anonimizar, apropiarse o mitificar ciertos eventos históricos o personalidades. En la actualidad, el enfrentamiento entre "derecha" e "izquierda" en las evaluaciones de la Segunda República en España, las estadísticas de víctimas de ambos bandos durante los años de la guerra civil, el régimen del General Franco, el éxito democrático en el posfranquismo y otros temas "difíciles" del pasado español parece más emotivo, profundo y agresivo.

→ Palabras clave

Políticas de la memoria, "Guerra de memorias", sociedades divididas, España, conflicto de las "Dos Españas", política identitaria, identidad nacional

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.